ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-АПУ17-16

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва **19 июля 2017 г.**

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Скрябина К.Е.,**
судей **Абрамова С.Н. и Смирнова В.П.**
при ведении протокола секретарём **Прохоровым А.С.**

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Молькова С.В. и Фролова В.Г., адвокатов Карповой Т.А. и Никулиной Ю.Н., потерпевшей Рахмановой Ф.Г. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 30 марта 2017 г., по которому

Мольков С **В**, судимый: 21 июля 2011 г. Зеленодольским городским судом Республики Татарстан по п. «а» ч. 2 ст. 158, 73 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год; постановлением Зеленодольского

городского суда Республики Татарстан от 06 апреля 2012 г. условное осуждение отменено в порядке ч. 3 ст. 74 УК РФ; 31 января 2013 г. по постановлению Менделеевского городского суда Республики Татарстан освобожден условно-досрочно на 1 год 2 месяца 5 дней; 23 сентября 2013 г. постановлением Зеленодольского городского суда Республики Татарстан условно-досрочное освобождение отменено, направлен в колонию поселение на 1 год 2 месяца 5 дней;

освобождён от наказания по ч. 1 ст. 222 УК РФ на основании п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ в соответствии с п. 3 ч. 5 ч. 8 ст. 302 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;

осуждён к лишению свободы: по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21.07.2004 № 73 ФЗ) на 13 лет; по п. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 №162 ФЗ) на 9 лет; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний на 15 лет; на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказания, назначенного по приговору Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 21 июля 2011 г. с вновь назначенным наказанием, окончательно на 16 лет в исправительной колонии строгого режима;

Фролов В Г судимый 31 января 2007 г. Зеленодольским городским судом Республики Татарстан по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, освободившийся 4 июня 2009 г. по отбытии наказания,

осуждён по пп. «б», «в» части 4 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 №162 ФЗ) на 9 лет лишения свободы; на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказания, назначенного по приговору Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 31 января 2007 г. с вновь назначенным наказанием, окончательно на 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

взысканы в доход федерального бюджета процессуальные издержки, связанные с расходами на оплату труда адвокатов: с Фролова В.Г. - 45 600 рублей, с Молькова С.В. - 9 600 рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., изложившего доводы апелляционных жалоб, возражений на жалобы, обстоятельства дела, выступления осуждённых Молькова С.В. и Фролова В.Г. посредством видеоконференц-связи, адвокатов Лунина Д.М. и Поддубного С.В., поддержавших доводы, приведённые в апелляционных жалобах осуждённых и их адвокатов, выступление потерпевшей Р[redacted] и её представителя адвоката Щербакова А.Б., поддержавших доводы жалобы потерпевшей, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Потапова И.Е. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Мольков и Фролов признаны виновными и осуждены за то, что они 10 января 2006 г. в пос. [redacted] района Республики [redacted] действуя группой лиц по предварительному сговору с применением оружия, совершили разбойное нападение на охранника Б[redacted], причинив тяжкий вред его здоровью, а затем из жилища М[redacted] похитили 1 800 000 рублей; а Мольков, кроме того, за причинение смерти потерпевшему Б[redacted]

Преступления ими совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденные Мольков и Фролов виновными себя не признали.

В апелляционных жалобах (с дополнениями):

осужденный Мольков С.В., выражая несогласие с приговором, указывает на его незаконность, необоснованность и несправедливость;

адвокат Карпова Т.А. считает приговор в отношении Молькова незаконным, необоснованным вследствие несоответствия выводов суда изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам

дела, а назначенное наказание несправедливым. Подробно анализирует показания свидетелей С[redacted] и А[redacted] показания засекреченных свидетелей под псевдонимами С[redacted] К[redacted] и Б[redacted]в, показания других свидетелей, указывает на имеющиеся, по её мнению, существенные противоречия, утверждает о недостоверности показаний этих свидетелей, которые не могут быть положены в основу приговора. Считает необоснованным засекречивание свидетелей, поскольку в материалах дела отсутствуют сведения об имевшихся в их адрес угрозах. Утверждает о недоказанности вины Молькова в инкриминируемых ему преступлениях. Обращает внимание на противоречивые показания потерпевшего М[redacted] относительно похищенной суммы денег, которая достоверно не установлена. Указывает на необоснованное проведение ряда следственных действий после возвращения дела прокурору, на нарушение порядка исследования доказательств в судебном заседании, на необоснованный отказ в удовлетворении ходатайства Фролова о назначении дополнительной экспертизы, без удаления в совещательную комнату. Просит приговор в отношении Молькова отменить, а его оправдать;

осужденный Фролов В.Г., выражая несогласие с приговором, подробно приводит показания свидетелей, анализирует, указывает на их противоречивость и утверждает о недоказанности его вины в инкриминированных ему преступлениях. Сообщает о фальсификации материалов дела со стороны органов предварительного расследования, давления на свидетелей;

адвокат Никулина Ю.Н. считает приговор в отношении Фролова незаконным и необоснованным. Указывает на то, что в основу обвинительного приговора необоснованно положены противоречивые показания свидетелей, в том числе засекреченных, которые были установлены через 8-10 лет в ходе оперативно-розыскных мероприятий. По её мнению, в ходе судебного разбирательства был нарушен порядок исследования доказательств, принцип состязательности сторон, суд необоснованно отказал стороне защиты в вызове свидетеля М[redacted], показания которого важны для установления истины, а именно для опровержения показаний засекреченного свидетеля С[redacted], который оговорил Фролова. В приговоре не указано, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, суд принял одни из них и отверг

другие. Выражает несогласие с выводами суда о виновности осуждённого Фролова. Просит приговор отменить, а Фролова оправдать;

потерпевшая Р выражая несогласие с приговором, считает необоснованным прекращение дела в отношении Фролова по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по ч. 2 ст. 222 УК РФ, в связи с отказом государственного обвинителя от поддержания обвинения по этим статьям. Кроме того, считает назначенное наказание осуждённым чрезмерно мягким, поскольку они совершили особо тяжкие преступления, характеризуются отрицательно, нигде не работали, злоупотребляли спиртным, неоднократно привлекались к уголовной ответственности. Просит приговор изменить, квалифицировать действия осуждённых Молькова и Фролова по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и ч. 2 ст. 222 УК РФ и назначить более строгое наказание.

В возражениях на апелляционные жалобы осужденных и адвокатов государственный обвинитель Габдрахманов И.З. указывает на необоснованность изложенных в них доводов, просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив по апелляционным жалобам законность, обоснованность и справедливость приговора, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для его отмены и изменения.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, правильно признав Молькова и Фролова виновными в совершении инкриминированных им преступлений, дав содеянному ими правильную юридическую оценку, опроверг доводы Молькова и Фролова о их непричастности к совершённым преступлениям, эти выводы изложил в приговоре, а принятое решение мотивировал.

Так, из показаний свидетеля А следует, что 10 января 2006 г., когда он вместе с С и С

пришёл к дому М чтобы получить деньги за ранее сданный металл, то видел Молькова, вышедшего из калитки дома М, а зайдя в ограду, увидел там Б в полулежащем положении, который оказался мёртвым.

Свои показания А подтвердил в ходе очной ставки с С и Мольковым С.В. (под псевдонимом К), а также в ходе проверки его показаний на месте.

Из показаний свидетеля С следует, что 10 января 2006 г. она вместе с А и С около 17 часов 30 минут подходя к дому М, услышала хлопок, затем увидела около калитки Фролова и выходящего из дома Молькова, который одну руку держал за пазухой, видимо что-то придерживая. После этого около забора увидела в полулежащем положении мёртвого Б, на лбу которого была кровь.

Свои показания С подтвердила в ходе очной ставки с Фроловым (под псевдонимом С), Мольковым и А, а также в ходе проверки ее показаний на месте.

Свидетель Б показала, что со слов Ф ей известно, что Фролов и Мольков ограбили дом М, убили охранника и похитили 2 миллиона рублей.

Свидетель С показал, что в сентябре 2014 г. он содержался в камере ИВС УВД г. вместе с Фроловым, который рассказал ему о том, что в 2006 г. он и сын криминального авторитета пос. - С ограбили пункт приема металла в пос. района, похитив свыше одного миллиона рублей. При этом, перед ограблением Мольков С взял у своего знакомого пистолет, из которого застрелил охранника.

Согласно справке из Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, следственно арестованный Фролов содержался в камере № со Степановым (анкетные данные изменены).

Свидетель В показал, что от Р ему известно о совершении налёта на пункт приёма металла, убийство охранника и хищение денег около 2 миллионов рублей, совершённых Мольковым и его приятелем по прозвищу «».

Свидетели Г и Г во время распития спиртного совместно с осуждёнными Мольковым и Фроловым, Г до Нового года, а Г после, слышали, как Мольков предлагал Фролову убить металлоприемщика и похитить крупную сумму денег.

Из показаний потерпевшего М следует, что у него из сейфа было похищено 1 800 000 рублей.

Делая вывод о признании вышеприведённых показаний свидетелей достоверными, суд правильно исходил из того, что они согласуются между собой, подтверждаются другими приведёнными в приговоре доказательствами, а имеющиеся между ними противоречия, не являются существенными и на установление фактических обстоятельств дела не влияют.

Кроме того, суд обоснованно привёл в приговоре другие достоверные доказательства, в частности: протокол осмотра места происшествия; заключение судебно-медицинского эксперта о причине смерти от огнестрельного слепого пулевого ранения головы, проникающего в полость черепа с повреждением вещества головного мозга; показания свидетелей Б а и К

Всем доказательствам, приведённым в приговоре, в том числе и показаниям свидетелей С, А С Б и К, на которые ссылается в своих жалобах сторона защиты, суд дал правильную оценку. При этом каких-либо противоречий между приведёнными в приговоре доказательствами, влияющих на выводы суда о виновности осуждённых Молькова и Фролова, в материалах дела не содержится.

Вопреки доводам, приведённым в апелляционных жалобах, суд в приговоре правильно указал, по каким основаниям он принял одни доказательства и отверг другие.

Показаниям осуждённых Молькова и Фролова, отрицавшим свою причастность к инкриминированным им преступлениям, суд также дал правильную оценку, признав их необоснованными, противоречащими материалам дела.

Суд проверил доводы стороны защиты о недозволенных методах следствия, фальсификации материалов дела и обоснованно признал их несостоятельными, приведя мотивы принятого решения, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Все заявленные в судебном заседании ходатайства, в том числе стороной защиты о назначении экспертиз, вызове дополнительных свидетелей, разрешены в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона.

Действиям Молькова и Фролова дана правильная юридическая оценка.

Доводы, приведённые в апелляционной жалобе потерпевшей Р[redacted] о неправильной квалификации действий осуждённых, Судебная коллегия находит необоснованными.

В судебном заседании было установлено, что осуждённые, действуя группой лиц по предварительному сговору, совершили разбойное нападение на потерпевшего Б[redacted] в ходе которого осуждённый Мольков из имевшегося у него огнестрельного оружия причинил тяжкий вред здоровью потерпевшего, повлекшего его смерть.

По смыслу закона, если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или лишение его жизни, но только один из них причинил тяжкий вред здоровью либо смерть потерпевшему, действия всех участников группы следует квалифицировать по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, как соисполнительство в разбое, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. При этом действия лица, причинившего тяжкий вред здоровью потерпевшего, повлекший по неосторожности его смерть, или совершившего убийство

потерпевшего, квалифицируются также по ч. 4 ст. 111 или п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ соответственно.

Таким образом, действия обоих осуждённых Молькова и Фролова правильно квалифицированы по пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, как разбой, совершённый группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Наряду с этим, действия осуждённого Молькова, совершившего убийство потерпевшего Б, правильно квалифицированы по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Действия же Фролова не могут быть квалифицированы как убийство, поскольку он непосредственно не участвовал в лишении жизни потерпевшего и насилия к нему не применял.

Как следует из приговора, при назначении осуждённым Молькову и Фролову наказания, в соответствии с положениями ст. 6 и 60 УК РФ, суд учитывал характер и степень общественной опасности совершённых ими преступлений, данные о их личности, влияние назначенного наказания на их исправление и условия жизни их семей, наличие смягчающих наказание обстоятельств и отсутствие отягчающих.

Выводы суда в части назначения осуждённым Молькову и Фролову наказания судом мотивированы, каких-либо новых обстоятельств, влияющих на вид и сроки назначенных им наказаний Судебная коллегия не находит, а назначенное наказание признает справедливым.

Другие доводы, приведённые в апелляционных жалобах, о нарушении порядка исследования доказательств в судебном заседании, необоснованном засекречивании данных свидетелей и их допросе в условиях неочевидности, Судебная коллегия находит несостоятельными.

Судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением принципов состязательности сторон и презумпции невиновности,

нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, в том числе и при устранении препятствий его рассмотрения, из материалов дела не усматривается. Приговор соответствует фактическим обстоятельствам дела, установленным в судебном заседании.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389^{20} и 389^{28} УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 30 марта 2017 г. в отношении **Молькова С В и Фролова В Г** оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных Молькова С.В. и Фролова В.Г., адвокатов Карповой Т.А. и Никулиной Ю.Н., потерпевшей Р - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи